Александра Позднякова

Код 20: семь дней до нас

Александра Позднякова

Код 20: семь дней до нас

https://litres.ru/73905078
SelfPub; 2026

Аннотация

Алина и Антон. Двадцать лет. Бауманка, горящая сессия и билеты в Аланию в один конец. Они ехали за солнцем, а получили краш-тест для двоих. За семь дней у моря им предстоит прожить семь этапов любви: от бабочек и первых ссор до поиска баланса и тихой гавани принятия. Без розовых очков, но с лёгкой иронией и психологической точностью. Как отличить гормональный угар от глубокой близости? Почему попытка «переделать» партнёра рушит отношения? И можно ли строить общее будущее, пока каждый ещё ищет себя? Это не слащавая сказка. Это честный, динамичный роман о том, как не раствориться в другом, а вырасти рядом. Для тех, кто ценит живые диалоги, острые сюжеты и светлые эмоции. Любовь здесь — не магия, а ежедневный выбор. Скачивайте. Влюбляйтесь в героев. Узнавайте себя.

Содержание

Глава 4
Конец ознакомительного фрагмента. 44

Код 20: семь дней до нас

Глава

ГЛАВА 1

ДЕНЬ ПЕРВЫЙ: РОМАНТИКА

Крепость Аланьи

Самолет приземлился в Анталье в семь утра, и Алина уже жалела обо всем на свете.

Она жалела, что взяла слишком много вещей (чемодан весил все двадцать килограмм, хотя бабушка клялась, что больше пятнадцати не потянет). Она жалела, что надела новые белые кроссовки (почему-то именно сейчас на них капнул кофе из стаканчика, который Антон нес "осторожно, как хрустальную вазу"). И больше всего она жалела, что согласилась на эту безумную идею — провести целую неделю с парнем, с которым они встречаются всего три месяца.

Три месяца! Это же смешно. Это даже не отношения,

это... пробный период. Как в фитнес-клубе, только вместо абонемена — совместное путешествие.

— Лин, ты чего нос повесила? — Антон закинул свой рюкзак на плечо (один рюкзак на двоих, потому что "мы же команда!") и заглянул ей в глаза. — Устала?

Алина вздохнула. Антон умел смотреть так, что хотелось рассказать ему все свои секреты, включая тот факт, что она иногда ест мороженое на завтрак. Его карие глаза смеялись даже тогда, когда он говорил серьезные вещи. А еще у него была эта привычка — чуть наклонять голову набок, когда он чего-то не понимал. Как щенок.

— Не устала, — соврала она. — Просто думаю.

— О чем?

— О том, что мы сошли с ума. Нам по двадцать лет, мы студенты третьего курса, у нас сессия через три недели, а мы вместо подготовки летим в Турцию. На целую неделю. Вдвоем.

Антон рассмеялся — громко, заразительно, так что несколько пассажиров обернулись.

— Ну, во-первых, мы не "вдвоем", а "вместе". Это разные вещи. Во-вторых, сессия будет, а такое путешествие… В-третьих... — он взял ее за руку, и Алина почувствовала, как по коже пробежали мурашки, — в-третьих, я хотел сделать это именно с тобой.

И вот тут Алина поняла, что пропала. Потому что когда Антон говорил такие вещи, ее мозг отключался. Точнее, отключалась та часть мозга, которая отвечала за логику, критическое мышление и способность говорить "нет". Оставалась только та часть, которая выделяла дофамин и окситоцин, заставляя сердце биться чаще, а ладони — потеть.

Стадия первая: Романтика — пронеслось у нее в голове. Она читала об этом в статье психолога Екатерины Егоровой. Стадия, когда видишь только хорошее, игнорируешь плохое, и вообще мозг работает неправильно из-за сниженной активности префронтальной коры.

Но черт возьми, как же это приятно!

Дорога от аэропорта до Аланьи заняла два часа. Они ехали на автобусе-шаттле, который пах кондиционером и чужими людьми. Алина прижалась лбом к стеклу и наблюдала, как мелькают за окном пальмы, белые дома с красными крышами и бирюзовое море где-то вдалеке.

— Смотри, — Антон ткнул пальцем в окно, — это, наверное, и есть Аланья.

Город возник внезапно — сначала крепостная стена на скале, потом башня, потом узкие улочки, спускающиеся к морю. Алина достала телефон и быстро сфотографировала. Нужно было выложить в сторис, чтобы подруги умерли от зависти.

Хотя нет — подумала она. Не нужно. Это наше путешествие.

Она убрала телефон.

— Знаешь, о чем я думаю? — спросил Антон.

— О чем?

— О том, что через неделю нам придется вернуться. И снова будут пары, лабы, курсовые. И мы будем вспоминать эти семь дней как сон.

Алина почувствовала укол грусти. Он был прав. Через неделю все закончится. Они вернутся в Москву, в свою реальность, где Антон живет в общежитии на пятом этаже, а

она — в съемной квартире с двумя подругами. Где они видятся два-три раза в неделю, потому что у обоих учеба, работа, дела.

Где они еще не говорили друг другу "люблю".

— А может, не закончится? — тихо сказала она.

Антон повернулся к ней.

— Что?

— Может, это не просто сон? Может, это... начало чего-то настоящего?

Она сразу же испугалась своих слов. Боже, что она несет? Они знакомы три месяца! Они даже не ссорились еще по-настоящему! Кто вообще говорит такое на второй день путешествия?

Но Антон не засмеялся. Он серьезно посмотрел на нее и сказал:

— Я тоже об этом думаю.

И в этот момент Алина поняла, что, возможно — только

возможно! — она не одна в этом безумии.

Отель оказался маленьким пансионатом в старом городе, в десяти минутах ходьбы от крепости. Хозяин, седой турок с золотыми зубами, встретил их как старых друзей.

— Добро пожаловать, молодые люди! — сказал он с сильным акцентом. — Вижу, вы влюблены. Это хорошо. Любовь — это красиво.

Алина покраснела. Антон, кажется, тоже.

Их номер был крошечным, но уютным: две односпальные кровати (слава богу, Алина не знала, как бы она отреагировала на одну двуспальную), балкон с видом на узкую улочку, ванная размером со шкаф.

— Нормально? — спросил Антон, бросая рюкзак на пол.

— Более чем, — Алина огляделась. — Главное, что есть кондиционер.

Она подошла к балкону. Внизу по улице шли туристы — кто с картами, кто с камерами, кто просто держась за руки. Где-то играла музыка, пахло кофе и свежей выпечкой.

Это была настоящая Аланья. Не та, что на открытках, а живая, настоящая.

— Эй, — Антон подошел сзади и обнял ее за талию. — Пойдем гулять? Я хочу увидеть эту крепость.

Алина повернулась к нему. С такого близкого расстояния она видела каждую ресничку, каждую веснушку на его носу (откуда они взялись, она не знала — зимой их не было). Видела, как бьется пульс на его шее.

— Пойдем, — согласилась она.

Крепость Аланьи возвышалась на скале, словно сошла со страниц сказок о рыцарях и принцессах. Алина задирала голову и не верила своим глазам — стена тянулась на километры, опоясывая весь полуостров.

— Это же безумие, — прошептала она. — Кто это построил?

— Сельджуки, — Антон достал телефон и быстро погуглил. — В тринадцатом веке. Представляешь? Восемьсот лет назад!

Они начали подниматься по узкой тропинке. Алина быст-

ро вымоталась — чемодан, перелет, жара давали о себе знать.

— Может, отдохнем? — предложила она, присаживаясь на камень.

Антон сел рядом.

— Устала?

— Немного.

Он достал из рюкзака бутылку воды.

— Держи.

Алина сделала несколько глотков. Вода была теплой, но все равно освежала.

— Знаешь, — сказала она, — я все думаю о том, что написала тебе в тот первый раз.

Антон улыбнулся.

— Когда ты спросила, который час?

— Ага. Это был такой тупой предлог.

— Не тупой, — он покачал головой. — Милый. Я тогда подумал: "Какая милая девочка. И почему она спрашивает время в два часа ночи?"

— Я не могла уснуть. Готовилась к экзамену по криптографии. И вдруг поняла, что совсем потеряла счет времени.

— И решила написать незнакомому парню из группы?

— Ты не был незнакомым. Мы же учились вместе полгода.

— Но не общались.

Алина рассмеялась.

— Да. Не общались. А потом я написала "который час", ты ответил "время влюбляться", и я поняла, что это либо самый тупой пикап в истории, либо...

— Либо?

— Либо мне это понравилось.

Антон взял ее за руку.

— Мне тоже понравилось.

Они помолчали. Где-то кричали чайки, внизу шумело море, а вокруг стояла крепость, которой восемьсот лет. И Алина подумала, что, возможно, именно так и начинается что-то настоящее — с глупого сообщения в два часа ночи, с теплых ладоней, с желания проводить время именно с этим человеком.

Стадия романтики— напомнила она себе. *Все кажется идеальным. Но разве это плохо?*

Внутри крепости оказался целый город — старые дома, мечеть Сулеймание, византийская церковь, даже свой монетный двор.

— Смотри, — Антон указал на здание с колоннами, — это же византийская церковь! Четырнадцатый век!

Алина подошла ближе. Церковь была полуразрушена, но все еще впечатляла.

— Интересно, о чем молились люди, которые строили это? — задумчиво сказала она.

— О любви? — предположил Антон.

— Может быть. А может, о здоровье. Или о дожде. Или о том, чтобы дети выжили.

Она посмотрела на него.

— Мы вообще редко думаем о том, о чем думали люди восемьсот лет назад. У нас другие проблемы.

— Какие, например?

— Сдать сессию. Найти работу. Понять, кто ты и чего хочешь.

Антон кивнул.

— Кризис двадцати лет.

— Что?

— Я читал. В двадцать лет у всех кризис. Ты заканчиваешь третий курс, и вдруг понимаешь, что через год — диплом, и потом... потом взрослая жизнь. А ты к ней не готов.

Алина вздохнула.

— Именно. Я иногда просыпаюсь ночью и думаю: "Боже, а что, если я не справлюсь? Что, если я выбрала не ту профессию? Что, если..."

— ...если мы не справимся? — тихо закончил Антон.

Она посмотрела на него.

— Ты тоже об этом думаешь?

— Постоянно. Мы же встречаемся всего три месяца. Это несерьезно. Мы даже не знаем, сможем ли мы быть вместе долго.

— А хочешь?

Антон помолчал.

— Честно? Да. Хочу. Я никогда не чувствовал ничего подобного. Когда я с тобой, мне... хорошо. Спокойно. Как будто я дома.

Алина почувствовала, как к горлу подступает ком.

— Я тоже.

Она никогда не говорила этого никому. Даже лучшим подругам. Но сейчас, стоя в древней крепости, глядя в глаза парню, с которым она знакома всего три месяца, она поняла, что это правда.

С Антоном ей было хорошо.

Они спустились с крепости ближе к вечеру, когда жара спала и по улицам приятно было гулять.

— Куда теперь? — спросила Алина.

— Давай найдем тот пляж... Как его... Клеопатры?

— Пляж Клеопатры, — поправила она. — Говорят, там самый красивый песок.

— Песок? В Аланье? — Антон усмехнулся. — Я думал, там галька.

— Есть и песок. Привезли из Египта, кстати. Специально для Клеопатры.

— Правда?

— Нет, конечно, — рассмеялась Алина. — Но легенда красивая.

Они шли по узким улочкам старого города, держась за руки. Алина чувствовала себя героиней романа — молодым, красивым, влюбленным. Рядом был парень, который смотрел на нее так, словно она единственная девушка в мире. Вокруг был древний город, море, горы.

Что еще нужно для счастья?

— Знаешь, о чем я мечтаю? — вдруг сказал Антон.

— О чем?

— О том, чтобы закончить университет. Найти хорошую работу. Купить квартиру. И... — он запнулся, — и создать семью.

Алина остановилась.

— Семью?

— Да. Детей. Дом. Собаку, может быть. Все как у людей.

Она посмотрела на него.

— Тебе же всего двадцать.

— И что? Я знаю, чего хочу.

— А если не получится?

— Получится. — Антон сжал ее руку. — Если ты будешь со мной.

Алина почувствовала, как сердце забилось чаще.

Это было слишком. Слишком быстро, слишком серьезно, слишком... страшно.

Они знакомы три месяца. Они даже не ссорились по-настоящему. Они не видели друг друга в стрессе, в болезни, в плохом настроении.

А он уже говорит о семье. О детях. О будущем.

Это стадия романтики — напомнила она себе. Сейчас все кажется возможным. Но пройдет время, гормоны успокоятся, и вы увидите друг друга настоящими.

Но другая часть ее — та, что выделяла окситоцин и дофа-

мин — шептала: А что, если это правда? Что, если это тот самый человек?

— Антон, — тихо сказала она, — давай не будем загадывать. Давай просто... проживем эту неделю. Хорошо?

Он кивнул.

— Хорошо.

Но Алина видела, что в его глазах что-то изменилось. Словно он только что понял что-то важное.

И она тоже поняла.

Она поняла, что, возможно, это не просто курортный роман.

Возможно, это начало чего-то настоящего.

Вечером они сидели на террасе маленького ресторана и ели кебаб. Алина никогда не пробовала такой вкусный кебаб — мясо таяло во рту, специи были в меру, а хлеб — свежий и теплый.

— Вкусно? — спросил Антон.

— Очень.

— Я рад.

Он смотрел на нее, и Алина чувствовала, как краснеет.

— Что?

— Ничего. Просто ты красивая, когда ешь.

— Это комплимент?

— Да.

Алина рассмеялась.

— Странный комплимент.

— Но честный.

Она покачала головой.

— Знаешь, что мне нравится в тебе?

— Что?

— Что ты честный. Не пытаешься казаться кем-то другим. Говоришь, что думаешь.

— Даже когда это глупо?

— Особенно тогда.

Антон улыбнулся.

— А мне нравится, что ты умная. И смешная. И... — он запнулся, — и с тобой легко.

— Легко?

— Да. Мне не нужно притворяться. Я могу быть собой.

Алина задумалась.

Это было важно. В двадцать лет, когда ты еще не понял, кто ты, когда ты ищешь себя, очень важно найти человека, с которым можно быть собой.

Не казаться умнее, красивее, интереснее.

Просто быть.

— Антон, — сказала она, — а что для тебя важно в отношениях?

Он отложил вилку.

— Честно?

— Честно.

— Доверие. Уважение. Общение. Чтобы мы могли говорить обо всем. Даже о том, о чем трудно.

— А семья? Дети?

Антон помолчал.

— Да. Я хочу семью. Детей. Но не сейчас. Через несколько лет. Когда закончу университет, найду работу, встану на ноги.

— А если я не захочу детей?

Он посмотрел на нее.

— А ты не хочешь?

— Не знаю. Я никогда об этом серьезно не думала.

— Подумай.

— А если мы не сойдемся во мнениях?

Антон вздохнул.

— Тогда... тогда это проблема. Потому что для меня семья и дети — это важно. Это часть моих жизненных ценностей.

Алина кивнула.

Это был важный разговор. Один из тех, которые нужно вести до того, как отношения станут серьезными.

— Для меня тоже важно, — тихо сказала она. — Просто я боюсь. Боюсь, что не справлюсь. Что я еще слишком молода. Что...

— ...что мы не справимся вместе?

Она посмотрела на него.

— Да.

Антон взял ее за руку.

— Лин, нам по двадцать лет. Мы ничего не знаем о жизни. Но мы можем учиться. Вместе.

— А если не получится?

— Тогда не получится. Но мы не узнаем, если не попробуем.

Алина почувствовала, как к горлу подступает ком.

Это было страшно. Но в то же время... правильно.

Они вернулись в отель поздно вечером. Алина приняла душ и легла в кровать, но уснуть не могла.

За стеной кто-то громко разговаривал, на улице гудели мотоциклы, а в ее голове крутились мысли о будущем.

Дети. Семья. Будущее.

Ей было двадцать лет. Она еще даже не закончила университет. Еще не работала по специальности. Еще не жила самостоятельно.

А она уже думает о детях?

Но разве это плохо? — спросил внутренний голос. *Разве плохо знать, чего хочешь?*

Алина перевернулась на бок.

Антон спал на соседней кровати. Она видела, как равномерно поднимается и опускается его грудь. Как он слегка приоткрыл рот. Как дергается веко — наверное, снится что-то.

И она подумала: А что, если это правда тот самый человек?

Ведь бывает же такое. Встречаешь кого-то — и понимаешь. Сразу. Без сомнений.

Или это просто стадия романтики? Гормоны? Дофамин и окситоцин?

Алина вздохнула.

Она не знала ответа.

Но знала другое: ей хотелось провести с этим парнем еще хоть один день. И еще один. И еще.

А там посмотрим.

Внутренний монолог Алины:

Мне двадцать лет. Я на третьем курсе Бауманки. Я хочу изменить мир с помощью кибербезопасности. Я боюсь будущего, но одновременно жду его.

И я встретила его. Антона. Парня, с которым мне легко. Который говорит о семье и детях. Который смотрит на меня так, словно я единственная девушка в мире.

Это страшно. Это слишком быстро. Это, возможно, глупо.

И я готова рискнуть.

Внутренний монолог Антона:

Мне двадцать лет. Я на третьем курсе Бауманки. Я хочу создавать роботов, которые помогут людям. Я не знаю, справлюсь ли.

Но я знаю, что хочу попробовать. Вместе с ней.

Алина — это что-то особенное. С ней я могу быть собой. Не казаться умнее, сильнее, лучше. Просто быть.

Я знаю, что это рано. Что мы знакомы всего три месяца. Что это может быть просто стадия романтики.

Но я готов рискнуть.

Потому что когда я с ней, я чувствую... дом.

А дом — это то, что стоит того, чтобы за него бороться.

Примечание психолога: Первый этап отношений — романтика — характеризуется идеализацией партнера, выбросом дофамина и окситоцина, снижением критического мышления. Это нормальный этап, но важно помнить, что он временный. Настоящие отношения начинаются после того, как эйфория спадает и вы видите реального человека.

На этом этапе важно:

- Наслаждаться моментом, но не строить долгосрочных планов.

- Помнить, что вы видите не всего человека, а только его лучшую версию.

- Не торопиться с серьезными решениями (переезд, сва-

дьба, дети).

- Продолжать жить своей жизнью, не растворяясь в партнере.

ГЛАВА 2

ДЕНЬ ВТОРОЙ: ПРИВЫКАНИЕ (Первая ссора и осознание, что партнер — реальный человек со своими недостатками.)

Красная башня

Алина проснулась от того, что кто-то громко храпел.

Она открыла один глаз, потом второй. Прислушалась. Храп доносился с соседней кровати.

Антон храпит, — констатировала она с удивлением.

Вчера вечером он казался идеальным: романтичным, внимательным, смешным. А сейчас... сейчас он просто спал, приоткрыв рот и издавая звуки, похожие на работу старого трактора.

Алина посмотрела на телефон. Семь утра.

Семь утра! В отпуске!

Она перевернулась на другой бок, накрылась подушкой. Не помогло.

— Антон, — тихо позвала она.

Храп продолжился.

— АНТОН!

Он вздрогнул, открыл глаза.

— Что? Уже утро?

— Ты храпишь.

Антон сел на кровати, потёр лицо.

— Правда?

— Да.

— Ой, извини. Я обычно не храплю. Ну, то есть храплю, но редко. Мне говорили, что это когда я устаю очень...

Алина смотрела на него и чувствовала... раздражение.

Вчера вечером он был прекрасным принцем. А сейчас — обычный парень с мешками под глазами, взъерошенными волосами и привычкой храпеть.

Стадия вторая: Привыкание, — вспомнила она статью психолога. Эйфория спадает. Ты начинаешь замечать реального человека.

— Ничего страшного, — соврала она.

— Точно? Я могу спать на балконе, если что.

— Не надо.

Алина встала, пошла в ванную. Закрылась изнутри, включила воду.

Ей нужно было побыть одной.

Внутренний монолог Алины:

Вчера я думала, что он идеальный. А сегодня он храпит. И оставляет носки где попало (я видела, один торчал из рюкзака). И ест с открытым ртом.

Это нормально? Или это знак?

Боже, мы же только второй день. А я уже раздражаюсь."

Когда Алина вышла из ванной, Антон уже был одет и сидел на балконе с кофе.

— Привет, — сказал он, улыбнувшись. — Я купил кофе внизу. И симиты.

Алина подошла, взяла стаканчик.

— Спасибо.

Они сидели молча. Раньше Алина думала, что молчание с Антоном — это комфортно. Сейчас оно казалось... неловким.

— Куда сегодня? — спросил Антон.

— Не знаю. Что хочешь?

— Давай посмотрим эту Красную башню? Ты говорила, она рядом.

— Да, недалеко.

Снова молчание.

Алина чувствовала, как внутри нарастает тревога. *Это всё? Это конец романтики? Мы уже привыкли друг к другу?*

— Лин, — Антон повернулся к ней, — ты вчера о чем-то говорила. О доверии. Об общении.

— Да?

— Я хочу спросить... Ты когда-нибудь была в серьезных отношениях?

Алина удивилась.

— Нет. А ты?

— Тоже нет.

Он помолчал.

— И я немного боюсь.

— Чего?

— Что я всё испорчу. Что я не знаю, как надо. Что ты ожидаешь чего-то, а я не справлюсь.

Алина посмотрела на него. Антон выглядел растерянным. И это... это было мило.

— Антон, — мягко сказала она, — я тоже не знаю, как надо. Я тоже боюсь.

— Правда?

— Да. Мне кажется, никто не знает. Все учатся по ходу дела.

Он кивнул.

— Это утешает.

Алина рассмеялась.

— Правда?

— Да. Я думал, я один такой растерянный. А ты такая... уверенная. Умная. Красивая.

— Я не уверенная. Я просто хорошо это скрываю.

Они помолчали. Но теперь молчание было другим — не неловким, а комфортным.

— Знаешь, — сказал Антон, — мне нравится, что ты не идеальная.

— Что?!

— Ну, в смысле... — он покраснел, — вчера ты казалась такой... недосягаемой. А сегодня я вижу, что ты тоже человек. Со страхами. С сомнениями.

Алина нахмурилась.

— Это комплимент?

— Да! — Антон засмеялся. — Это значит, что я могу быть собой. Не пытаться казаться лучше.

— Даже если я храплю?

— Особенно если ты храпишь.

Алина бросила в него подушкой.

— Я не храплю!

— Храпишь! Я слышал!

— Это ты храпишь!

— Ладно, — Антон поднял руки, — мы оба храпим. Мы идеальная пара храпунов.

Алина рассмеялась.

И вдруг поняла, что раздражение прошло.

Она снова видит того парня, в которого влюбилась. Не идеального. Реального. Со своими недостатками. И это... это даже лучше.

Красная башня (Кызыл Куле) оказалась внушительным сооружением — восьмиугольная каменная башня высотой тридцать три метра.

— Это же средневековье! — Антон задирал голову. — Тринадцатый век!

— Сельджуки построили, — Алина достала телефон, что-

бы почитать. — Для защиты порта.

— Круто.

Они вошли внутрь. Внутри оказалось пять этажей, соединенных лестницами.

— Полезли наверх? — предложил Антон.

— Давай.

Они начали подниматься. На третьем этаже Алина вымоталась.

— Может, отдохнем? — предложила она.

— Уже устала? — Антон улыбнулся. — Мы же только начали.

— Я не такая спортивная, как ты.

— Ничего, я подожду.

Он сел на ступеньку. Алина присела рядом.

— Знаешь, о чем я думаю? — сказала она.

— О чем?

— О том, что отношения — это как подъем на башню.

Антон удивился.

— Это как?

— Ну, сначала легко и интересно. Потом становится тяжело. Хочется отдохнуть. Или вообще спуститься.

— И что, мы спускаемся?

Алина посмотрела на него.

— Нет. Мы продолжаем идти. Потому что знаем, что наверху будет красиво.

Антон улыбнулся.

— Это глубокая метафора.

— Я стараюсь.

Он взял ее за руку.

— Спасибо.

— За что?

— За то, что не сбежала, когда узнала, что я храплю.

Алина рассмеялась.

— Спасибо, что не сбежал, когда узнал, что я не идеальная.

— Ты идеальная. В своей неидеальности.

— Это вообще законная фраза?

— Теперь да.

Они рассмеялись и продолжили подъем.

На самом верху открылся потрясающий вид — море, город, горы, порт.

— Вау, — выдохнула Алина.

— Вот ради этого стоило подняться, — согласился Антон.

Они стояли молча, глядя на панораму.

— Знаешь, — сказала Алина, — я читала про этапы отношений.

— Какие этапы?

— Ну, есть такая модель. Семь этапов. Первый — романтика. Второй — привыкание.

— И на каком мы?

Алина повернулась к нему.

— На втором.

— И что это значит?

— Что эйфория проходит. Что мы начинаем видеть друг друга настоящими. Со всеми недостатками.

— И это плохо?

— Нет. Это нормально. Просто... по-другому.

Антон кивнул.

— Понимаю. Вчера я думал, что ты богиня. А сегодня вижу, что ты обычный человек. Который тоже боится. Тоже сомневается.

— И храпит.

— И храпит, — согласился он. — Но знаешь что?

— Что?

— Мне так даже больше нравится.

— Почему?

— Потому что с богиней сложно. А с обычным человеком — можно быть собой.

Алина улыбнулась.

— Ты мудрый для двадцати лет.

— Это комплимент?

— Да.

— Спасибо.

Они помолчали.

— Антон, — тихо сказала Алина, — а что для тебя значит "твой человек"?

Он задумался.

— Хороший вопрос.

— И?

— Не знаю. Наверное... тот, с кем можно молчать. И это не будет неловко.

— И?

— Тот, кто принимает тебя со всеми недостатками. И ты его тоже.

— И?

Антон рассмеялся.

— Ты меня допрашиваешь?

— Просто интересно.

Он серьезнел.

— Ладно. Еще... тот, с кем хочешь строить будущее. Кто разделяет твои ценности. Кто хочет того же, что и ты.

— Семью? Детей?

— Да.

Алина кивнула.

— А если человек не хочет детей?

— Тогда это не мой человек.

— Жестко.

— Честно.

Алина посмотрела на море.

— А если человек хочет, но боится?

— Тогда нужно говорить. Общаться. Понимать, почему боится. Может, вместе справитесь со страхом.

— А если нет?

Антон вздохнул.

— Тогда... тогда это сложный вопрос. Потому что дети — это важное. Если один хочет, а другой нет... это проблема.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.